

*Вот так то и не стало нас на карте...
Как жить невесело — с тех дней спроси!
Цветная жизнь была — а в черно-белой карте
Царя отняли у Руси.*

Наталья Татина

ПРЕДИСЛОВИЕ

В мировой истории нет государственного деятеля, который был бы столь не понят и оболган, как последний Император Всероссийский Николай II. Причём речь не идёт о научных оценках его деятельности, которые, конечно, могут быть разными, а именно о лживой мифологизации его личности. Парадоксально, но изверги XX столетия, пролившие море человеческой крови ради своих химерических экспериментов, не вызывали, да зачастую и не вызывают, в общественном сознании такого отторжения, как добрый и милостивый Государь, причисленный к лику святых. Все советское время имя последнего Царя находилось под запретом. Внедрение в народное сознание искаженного, оболганного образа Государя было призвано легитимировать нахождение у власти советско-партийной клики, оправдать совершенное ею Екатеринбургское злодеяние.

Ненависть, которую испытывает до сих пор к Николаю II значительная часть духовных, а то и прямых наследников цареубийц, не имеет никаких рациональных объяснений. А.Г. Жучковский считает: *«Ненависть к Императору Николаю II — феноменальное явление, которое уже впору изучать социологии. В этой ненависти — чистой воды инфернальщина, корчи вампира на рассвете, демонический страх перед светом, святостью Государя».*

Сегодня неприятие Императора Николая II, несмотря на его канонизацию, по-прежнему имеет место. Однако оно вызвано не только осознанной враждой, но чаще полным непониманием. Эмигрантский православный писатель Н.П. Кусаков (Чурилов) отвечал на это: *«Говорят, что стоило Государю по докладу полиции допустить, чтобы были повешены несколько тысяч революционеров-зачинщиков, так удалось бы предотвратить и саму революцию, и цареубийство. Но он был прежде всего и до конца право-*

славным самодержавным Царём. Вот почему он и знал, что кровопролитием зла не остановишь. Зло врачуется только добром. Жестокая мера не могла бы вызвать ничего, кроме озлобления, а цель всё равно не была бы достигнута. Ведь яд от укуса бешеной собаки уже слишком глубоко проник в тело России, и если зачинщиков были только тысячи, то сочувствовали им миллионы».

Почти вековая идеологическая обработка воинствующего материализма не прошла даром, и понимание жертвы во Имя Христово, которое было таким ясным и очевидным для наших предков, сегодня у значительной части людей является чем-то непонятным, принадлежащим глубокой истории. Между тем для Императора Николая II Христос был вне времени, здесь и сейчас, и во веки веков.

25 июля 1906 года министр иностранных дел А.П. Извольский во время доклада Николаю II был поражен его полным спокойствием в тот момент, когда орудия мятежников, находившиеся всего в 15 километрах вели артиллерийский огонь. Тогда, вспоминал А.П. Извольский, Государь *«произнёс слова, глубоко врезавшиеся в мою память: «Если вы видите меня столь спокойным, то это потому, что я имею твёрдую уверенность, что судьба России, точно так же, как судьба моя и моей семьи, находится в руках Бога, который поставил меня на моё место. Что бы ни случилось, я склоняюсь пред Его Волей, полагая, что никогда не имел другой мысли, как только служить той стране, которую Он мне вверил».* Отсюда вытекало особое отношение Николая II к своему служению как к жертве, мученичеству во имя России: *«Быть может, необходима искупительная жертва для спасения России. Я буду этой жертвой. Да свершится Воля Божья!»*

Небывалый рост народного благосостояния, которым была отмечена вторая половина царствования Императора Николая II, воспринимался либеральной элитой «недостаточным», а народом — как результат исключительно своего труда. Л.П. Решетников отмечает: *«Как ни парадоксально, именно материальный рост стал одной из главных причин революционизации общества. Многие не выдерживали испытания богатством или достатком, им хотелось отбросить строгие моральные правила, жить «свободно», пойти по пути, по которому уже двинулись европейские страны. Монархия, с её духовно-нравственным кодексом, накладывающим на весь народ, прежде всего моральные обязательства, первым из которых было беззаветно служить России, в начале XX века уже мешала. Личность Государя Николая II вызывала непонимание и раздражение».*

Шаг за шагом русское общество отступало от Христа и Его заповедей, превращая Православие в обрядность, традицию, теряя при этом живую веру. По словам протоиерея Валентина Асмуса, *«даже в недрах Святейшего*

Синода прокладывал себе путь антимонархизм, в данном случае на волне клерикальных настроений». Отсюда к началу XX века, по словам А.Н. Боханова, *«понятие «Царь» не воспринималось больше сакральным символом, в «обществе» никто и не вспоминал, что «Царь — устройство Божие».* В Миропомазаннике видели только властителя, наделённого, как немалому числу людей казалось, слишком широкими властными полномочиями. *Общественное сознание постепенно становилось не только просто нерелигиозным, но и активно антицерковным, а потому и антицарским».*

Подавляющая часть коренных проблем и неудач Российской империи начала XX века, которые относят к «ошибкам» и «недостаткам» Николая II, является на самом деле проявлением смертельной болезни, поразившей русскую государственность. Непредвзятый взгляд на ту эпоху отметит, что именно Николай II, несмотря на все сложности, колебания, ошибки, добился больших успехов в исцелении этой болезни. Общество же не только не помогало в этом Царю, но, наоборот, всеми силами мешало. Оно с безумным упорством всеми силами стремилось убрать его с исторической сцены, заменив проходимцами и авантюристами.

Царь хотел отстоять самобытность России, модернизируя и реформируя ее, общество хотело революционизировать ее, превратив во Францию или Швейцарию. Общество не осознавало, что за этим последует смерть России, а значит, и смерть самого общества. В.В. Розанов точно заметил, что *«мы умираем от единственной и основательной причины: неуважения себя. Мы, собственно, самоубиваемся».*

Все, что предлагали в качестве реформ либералы и революционеры, было дилетантским и популистским. Например, их призыв «Вся земля — крестьянам». Н.А. Обручев писал по этому поводу: *«Царь-Мученик ясно осознал, что раздел всей земли поровну был утопичен и неминуемо привел бы сельскохозяйственную продукцию страны в катастрофическое состояние в ближайшие десятилетия. Говорить о разделе сельскохозяйственных угодий могли лишь безграмотные люди и безответственные демагоги».* Но общество, к сожалению, верило последним.

Традиционный вопрос «Совершал ли Николай II ошибки?» является, на наш взгляд, бессмысленным. Видный правый общественный деятель Н.А. Павлов отмечал: *«Не будем утверждать, что сударь обладал непреклонной волей. Были случаи, когда Он мог — и не проявлял её. В ущерб или на пользу стране были эти случаи уклонения от воли — подлежит обсуждению. Но не эти случаи были роковыми для страны. На них, как и на некоторых ошибках в цепи событий, останавливаться нельзя. Бесспорно, одно: в главнейших вопросах судьбы страны Государь во всё время и до последнего часа проявил громадное напряжение характера, выдержку и... волю».*

не уступающего Царских прав и не поступающегося Царской честью и достоинством своей Родины Государя. Больше того, лишь Он, Русский Царь, остался до последней минуты один непоколебимо верным присяге России и за Неё безропотно не склонил, а сложил голову».

Говоря сегодня об «ошибках» Николая II, реальных или мнимых, мы должны учитывать, что он был гораздо более, нежели мы, информирован о той или иной ситуации, по которой следовало принимать решение, в силу хотя бы того, что он был непосредственным участником событий. С другой стороны, мы владем гораздо большей информацией, так как после крушения монархии у нас имеется опыт целого столетия. То есть мы «мудрее» Николая II на целый век. То, что мы сегодня считаем ошибкой, сто лет тому назад для Царя вовсе не считалось таковой. И.Л. Солоневич полагал, что ошибки Николая II сегодня нам *«кажутся нам довольно очевидными»*, но при Николае II *«они такими очевидными не казались»*.

Слова Николая II, написанные им в дневнике 2 марта 1917 года в Пскове: *«Кругом измена, и трусость, и обман!»* — были не метафорой, а точным определением существующего положения. Измена не просчитывается ни одним гением. Тот же И.Л. Солоневич писал: *«Кинжал Брута не мог предусмотреть даже Цезарь»*.

Вместо того чтобы выискивать ошибки Государя, следует сосредоточиться на тех задачах, которые перед ним ставила история, выяснить, как он их решал, что ему удалось, а что не удалось сделать.

Великая трагедия Николая II заключалась в том, что те идеалы, в которые он верил и в которые веками верила Россия, становились чуждыми и непонятными обществу. А.Н. Боханов пишет о Николае II и его эпохе: *«Среди цинизма, безверия, нигилизма, конформизма, социальной демагогии и непримиримости, характеризовавшей русскую политическую сцену в конце XIX — начале XX века, верующий в Бога, почитающий традицию, милосердный и доброжелательный политик не мог не проиграть свою историческую партию. И его проигрыш стал проигрышем всех и вся в России»*. Но именно в этом проигрыше политика заключалась великая духовная, обращенная в будущее победа Императора Николая II, оказавшегося выше, милосерднее, доброжелательнее своей эпохи, а значит, и мудрее ее.

Настоящая книга предназначена для тех, кто хочет знать правду об Императоре Николае II, кого не удовлетворяют набившие оскомину пересказы большевистско-либеральной примитивной клеветы. В этом издании использованы, с их любезного согласия, изумительные работы исторических фотореконструкторов Ольги Ширниной, Татьяны Захряпиной и Александра Танасиевича (Сербия), а также репродукции с картин известных художников.

ГЛАВА 1

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

Император Николай II родился 6 мая 1868 года в 3 часа ½ пополудни в Александровском дворце Царского Села в семье Наследника русского престола Великого Князя Александра Александровича и Великой Княгини Марии Феодоровны (до замужества принцессы датской Марии-Софии-Фредерики-Дагмары).

В этот день отец Новорождённого записал в дневник: *«Бог послал нам сына, которого мы нарекли Николаем. Я плакал как дитя, и так было легко на душе и приятно. Мы благодарим Господа от всего сердца и за эту милость и благодать, которую Он нам послал»*. 6 мая Русская Православная Церковь отмечает память святого праведного Иова Многострадального, но Новорождённый был назван в честь преподобного Николая Мирликийского, в память Цесаревича Николая Александровича, скончавшегося от менингита в 1865 году. Он был старшим сыном Императора Александра II, любимым братом Великого Князя Александра Александровича и женихом Принцессы Дагмары. Её с Александром Александровичем сблизило общее горе, зародив взаимное чувство симпатии, которое переросло в любовь. Они свято хранили память «дорогого Никсы». Поэтому, когда у великокняжеской четы родился сын, вопрос о том, как его назвать, не стоял.

Впервые со времён Императора Александра I Великий Князь Николай Александрович со дня рождения как старший сын Наследника находился

*Будущему Императору
Николаю II три года. 1871 г.*

*Великий Князь Николай
Александрович со своей матерью
Цесаревной Марией Феодоровной.
1871 г.*

на прямом пути к престолу. Он появился на свет через три недели, как Россия торжественно отметила пятидесятилетие царствующего Императора Александра II. Уже была отменена крепостная зависимость, начались земская и судебная реформы, готовилась реформа военная. Однако с середины 60-х годов в стране стали проявляться опасные тенденции. За четыре года до рождения Великого Князя был подавлен кровавый мятеж польской шляхты. 4 апреля 1866 года студент-недоучка Д. Каракозов неудачно стрелял в Царя у Летнего сада. Вскоре после покушения полицией были ликвидированы две террористические группы «Организация» и «Ад», ставившие своей целью путём массовых терактов осуществить в России крестьянскую революцию. Так, что рождение внука было для Александра II, помимо семейной радости, событием большой государственной важности.

Царственный младенец, конечно, не знал обо всех этих государственных и политических событиях. Няньки и кормилицы поражались его спокойному нраву, а отец несколько раз отмечал в дневнике, что «ангел» на редкость улыбчив и почти всегда «в духе».

В понедельник 20 мая 1868 года над Новорождённым было совершено таинство Святого Крещения, которое осуществил протоиерей Василий

*Наследник Цесаревич
и Великий Князь Александр
Александрович*

*Цесаревна
Мария Феодоровна*

Бажанов. Восприемником были Император Александр II, королева Дании Луиза, Великая Княгиня Елена Павловна, датский наследный принц Фредерик. В соответствии со статьей 157 Основных законов после совершения таинства на младенца были возложены высшие ордена Российской империи.

С самых первых дней своей жизни Николай Александрович, или как его называли домашние — Ники, был окружен любовью и заботой Августейших Родителей. Император Александр III и Императрица Мария Феодоровна были удивительно гармоничной Четой, хотя их характеры сильно отличались. Александр III был человеком замкнутым, любящим уединение и общество близких ему людей. Его глубокая благородная и прямая натура тяготилась роскоши, приемов, балов и спектаклей. В пище Царь предпочитал простые русские блюда, терпеть не мог спиртные напитки, которые почти не употреблял. Александр III любил и хорошо знал русскую историю. В.О. Ключевский писал: «Государь был глубоким знатоком в некоторых отделах русской археологии, например в иконографии». Историк В.В. Назаревский отмечал: «Никто из царственных предшественников Александра III не занимался столько изучением русской истории, как он: в этом отношении он превзошёл и Петра I, и Екатерину II».

Великий Князь Николай Александрович в трехлетнем возрасте. 1871 г.

Император Александр III и Императрица Мария Феодоровна

Державный отец играл особую роль в жизни Николая Александровича, который глубоко не просто любил и почитал его, но, можно сказать, преклонялся перед ним. Уже будучи Императором, Николай I писал матери, что «святой пример дорогого Папá, во всех Его деяниях постоянно в моих мыслях и в моем сердце — он укрепляет меня и дает мне силы и надежды, и этот пример не дает мне падать духом, когда приходят иногда минуты отчаяния».

Граф Д.С. Шереметев свидетельствовал, что для Александра III «не было лучше удовольствия, как возиться с детьми. Можно сказать, что дети вообще были его друзья. Чего только не выкидывал он с ними и сам играл с ними, как ребёнок». В 1877—1878 годах Цесаревич Александр Александрович принял участие в русско-турецкой войне, на которой он успешно командовал Рушукским отрядом. Его девятилетний сын Николай, или, как называли его близкие, Ники, постоянно писал отцу в действующую армию, сообщая о своих детских делах и заботах.

Императрица Мария Феодоровна, общительная, обожающая зрелища, балы, театры, увеселения, одевавшаяся по последнему «писку» моды, внешне была полной противоположностью своему Августейшему супругу. Тем не менее могучий Царь удивительно гармонировал со своей миниатюрной женой. Когда они расставались, что случалось нечасто, то писали друг другу письма, полные самой нежной любви и заботы. Император Николай II позднее вспоминал: «Когда я был маленьким, я был любимцем моей матери. Только появление маленького Миши отставило меня, но я помню, как я следовал за ней повсюду в мои ранние годы». Императрица Мария Феодоровна говорила о своём старшем сыне: «Он такой чистый, что не допускает мысли, что есть люди совершенно иного нрава». Мать с детства внушала Ники, что вежливость, деликатность, дружелюбие, внимание к людям суть основа человеческих взаимоотношений.

У маленького Николая было двое дедушек и две бабушки, которых он называл «Анпапá» и «Анмамá». Императрица Мария Александровна, бабушка по линии отца, почилá 22 мая 1880 года, когда Николаю было всего два года. Баронесса С.К. Буксгевден свидетельствовала: «Николай II с глубоким чувством рассказывал о своем дедушке Александре II». Тот очень любил своего старшего внука и называл его «Солнечный луч». Николай II вспоминал: «Когда я был маленький, меня ежедневно посылали навещать моего Деда. Мы с моим братом Георгием обычно играли в его кабинете, пока он работал».

Родители Николая II имели чёткое представление, какими должны быть их дети. Александр Александрович говорил воспитательнице своих сыновей: «Имейте в виду, что ни я, ни Великая Княгиня не желаем делать из них оранжерейных цветов. Они должны шалить в меру, играть, учиться, хорошо молиться Богу. Учите хорошенько мальчуганов, повадки не давайте, спрашивайте по всей строгости законов, не поощряйте лени в особенности. Мне фарфора не нужно. Мне нужны нормальные, здоровые русские дети. Подерутся — пожалуйста. Но доказчику — первый кнут».

Дети Александра III воспитывались в скромности и трудолюбии. Великая Княгиня Ольга Александровна вспоминала: «Все мы питались очень просто. К чаю нам подавали варенье, хлеб с маслом и английское печенье. Пирожные мы видели очень редко. На обед чаще всего подавали бараньи котлеты с зеленым горошком и запеченным картофелем, иногда ростбиф». Карманных денег у царских детей не было: то, что они выбирали в качестве подарков для друзей и знакомых, оплачивалось из казны.

У Александра III и Марии Феодоровны было пятеро детей: Николай (6 мая 1868 года), Александр (7 июня 1869 года), Георгий (27 апреля 1870 года), Ксения (25 марта 1875 года), Михаил (22 ноября 1878 года)

Император Александр II

Великие Князья Николай и Георгий Александровичи

и Ольга (1 июня 1882 года). Их второй сын, Великий Князь Александр Александрович, прожил меньше года: он скончался от менингита 2 мая 1870 года. Это была первая смерть в жизни Николая II. Он принял известие о кончине брата спокойно и, когда его подвели к смертному одру, поцеловал усопшего в лоб и положил в кроватку розу, как ему сказали.

Николай Александрович был особенно дружен со своим средним братом, Великим Князем Георгием Александровичем — любимым товарищем его детских игр. Великая Княгиня Ольга Александровна вспоминала: «У Георгия было особое чувство юмора. Всякий раз, как он выдавал особенно удачную шутку, Ники записывал ее на клочке бумаги и прятал в “шкатулку курьезов” вместе с другими памятками своего отрочества. Шкатулку эту он хранил у себя в кабинете, когда стал Царём. Зачастую оттуда слышался его веселый смех: Ники перечитывал извлеченные из тайника шутки брата».

Николай Александрович с детства любил катание на коньках, греблю, атлетическую гимнастику, хорошо плавал, фехтовал, был прекрасным наездником. Обладая живой и активной натурой, он, как и все дети, любил играть и шалить. Однако наряду с этим в молодом Царевиче всегда чувствовалось нечто необычное. Его первый воспитатель англичанин К.И. Хис вспо-

минал, что мальчик был очень застенчив и трудно было понять, о чём он задумался: «Бывало, во время крупной ссоры с братьями или товарищами детских игр Николай Александрович, чтобы удержаться от резкого слова или движения, молча уходил в другую комнату, брался за книгу и, только успокоившись, возвращался к обидчикам и снова принимался за игру, как будто ничего не было».

Любимым занятием юного Великого Князя было чтение, за которым он проводил большую часть свободного времени. Особенно Цесаревич любил исторические книги.

В юности Государь внешне мало отличался от большинства сверстников своего круга. После окончания курса образования и военной практики у него появилось больше свободного времени, когда можно было позволить себе время от времени «хлыщить* по набережной». Он был молод, любил веселые невинные развлечения, игру в бильярд. Карты не любил, играл в них редко. Другим увлечением молодости Николая II был театр, в основном опера и балет, из которых он больше всего любил сочинения П.И. Чайковского и Р. Вагнера. Оперу «Евгений Онегин». Николай II смотрел много раз подряд и говорил, что «ничего не знает лучше этой музыки».

Посещению богослужений, постам и молитве в семье Александра III придавали первостепенное значение. Отношение Николая II к Спасителю с самого детства отличалось чувством особенно глубокой любви. Для него Христос был не отвлечённым понятием, не красивым мифом, не морально-нравственной доктриной, а Божественной Личностью, существующей здесь сейчас и во веки веков. Слова, чудеса и страдания Христа царственный ребёнок воспринимал так, как если бы он был их свидетелем. Участник детских игр Государя В.К. Оллонгрэн вспоминал: «В пятницу был вынос Плащаницы, на котором мы обязательно присутствовали. Чин выноса, торжественный и скорбный, поражал воображение Ники, он на весь день делался скорбным и подавленным и все просил маму рассказывать, как

*Хлыщить — свободно, бездумно проводить время. — Примеч. авт.

злые первосвященники замучили доброго Спасителя. Глазенки его наливались слезами, и он часто говаривал, сжимая кулаки: «Эх, не было меня тогда там, я бы им показал!» И ночью, оставшись одни в опочивальне, мы втроем разрабатывали план спасения Христа. Особенно Ники ненавидел Пилата, который мог спасти Его и не спас. Помню, я уже задремал, когда к моей постельке подошел Ники и, плача, скорбно сказал: «Мне жалко, жалко Боженьку. За что они Его так больно?»

Будучи подростком, Николай Александрович любил бывать на богослужениях, зажигать лампадки, подходить к кресту. Он с детства всегда отмечал церковные праздники в своём дневнике. При посещении любого места, где находилась какая-либо христианская святыня, Николай II всегда поклонялся ей.

Великая Княгиня Ольга Александровна вспоминала о странном случае, какой произошел с ней и её братом Николаем в дворцовой церкви Большого Петергофского дворца. Когда они зашли в церковь «неожиданно началась страшная гроза. Вдруг появился огненный шар. Скользя от одной иконы к другой, расположенной на огромном иконостасе, он как бы повис над головой Ники. Он крепко схватил меня за руку; что-то мне подсказало, что для него наступило время тяжких испытаний».

ГЛАВА 2

НАСЛЕДНИК ЦЕСАРЕВИЧ

1 марта 1881 года Цесаревна Мария Феодоровна решила ехать со старшим сыном кататься на ледяной каток. Около 15 часов присутствовавшие в Аничковом дворце услышали два мощных взрыва. Вслед за ними пришло страшное известие: Император Александр II тяжело ранен какими-то злодеями на Екатерининском канале. Как позже было установлено, ими были члены террористической организации «Народная воля»: Н. Рысаков, И. Гриневицкий и С. Перовская. Истекающего кровью Александра II доставили в Зимний дворец и уложили на кровать в его кабинете. Впоследствии Николай II, которому было тогда 13 лет, вспоминал: «Мой отец подвел меня к постели: "Папá, — сказал он, повышая голос, — Ваш луч солнца здесь". Я увидел дрожание ресниц, голубые глаза моего Деда открылись, он старался улыбнуться. Он двинул пальцем, но он не мог поднять рук, ни сказать то, что он хотел, но он, несомненно, узнал меня. Протопресвитер Бажанов подошел и причастил Его в последний раз. Мы все опустили на колени, и Император тихо скончался. Так Господу угодно было».

Началось царствование Императора Александра III. Его старший сын Великий Князь Николай Александрович стал Наследником престола. По повелению Александра III впервые присягу на верность Царю и его Наследнику «наравне со всеми Нашими верными подданными» приносили и крестьяне.